

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ БОРЬБЫ С ТОРГОВЛЕЙ ЛЮДЬМИ В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПОЛЯРИЗАЦИИ И ГИБРИДИЗАЦИИ

© ОСЬКИНА Е.А., 2022

ОСЬКИНА Елизавета Александровна, ведущий специалист по специальным проектам Департамента проектной деятельности исполнительной дирекции, (liza-oskina@mail.ru), ORCID: 0000-0002-0446-2662.

Всероссийская общественно-государственная организация "Российское военно-историческое общество", РФ, 107031 Москва, Петровский пер., д. 6, стр. 1

Оськина Е.А. Политико-правовые особенности борьбы с торговлей людьми в условиях политической поляризации и гибридизации. *Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН*, 2022, № 1, сс. 100-117. DOI: 10.20542/afij-2022-1-100-117

DOI: 10.20542/afij-2022-1-100-117

УДК: 343.43

Поступила в редакцию 07.12.2021.

Доработана после рецензирования 30.12.2021.

Принята к публикации 05.04.2022.

Проблема торговли людьми с каждым годом все более глобализируется, на сегодняшний день в цепочке страна исхода – страна назначения задействованы практически все государства мира. Однако в области политико-правового осмысления данного явления наблюдается множество недостатков. Самые существенные из них: слабость Палермского протокола (наиболее универсального и всеобъемлющего нормативного правового акта, касающегося торговли людьми), упрощенное выделение видов этого рода преступлений и искусственная политизация проблемы. Цель данной статьи – рассмотреть основные недочеты политико-правовых особенностей борьбы с торговлей людьми в условиях отстаивания странами своих национальных интересов и изменения средств и методов противостояния между государствами.

Ключевые слова: торговля людьми, принудительный труд, сексуальная эксплуатация, жертвы торговли людьми, страна исхода, Палермский протокол, торговец людьми.

По оценкам Международной организации труда (МОТ), в мире каждый год примерно 40.3 млн человек становятся жертвами торговли людьми [1]. По данным на 2018 г., на каждые 1000 человек приходилось 5.4 рабов современного типа, причем один из четырех таких невольников был ребенком. Показательно, что эта статистика, собранная экспертами ООН, не обновлялись с 2018 г., что может косвенно свидетельствовать о пренебрежении данной тематикой. При этом наиболее информативные и перспективные исследования, затрагивающие проблематику торговли людьми, все же проводятся Организацией Объединенных Наций, в частности, Управлением ООН по наркотикам и преступности (ЮНОДК).

Целью последних исследований, проведенных этим управлением, стало выявление новых рисков для потенциальных жертв торговли людьми. Так, развитие интернет-технологий, *Big Data* и повсеместное использование социальных сетей привели к формированию не только нового вида сексуального насилия, но и упростили процесс вербовки и шантажа. Жертвы становятся мишенью и вербуются через социальные сети и онлайн-платформы знакомств, где личная информация и детали местоположения людей легко доступны. Сексуальное насилие и другие формы эксплуатации переходят в

виртуальное пространство, а личные данные, такие как фотографии и видео, продаются на разных цифровых платформах клиентам по всему миру, что приводит к еще большему увеличению преступных доходов торговцев людьми без каких-либо дополнительных затрат.

Пандемия COVID-19 подтолкнула 124 млн человек к краю нищеты. Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерреш заявил о том, что миллионы людей стали уязвимыми в связи с пандемией. Он отметил, что половину пострадавших от экономических и социальных издержек пандемии в странах с низким уровнем дохода составляют дети, добавив, что большинство из них являются потенциальными жертвами торговли людьми в сфере принудительного труда¹. Власти многих стран вынуждены были в условиях борьбы с пандемией вводить социальную изоляцию для ограничения передвижения граждан и предотвращения распространения вируса. Такие карантинные меры привели к массовому выходу пользователей в интернет, который заменил личное общение, что лишь способствовало более глубокому проникновению в цифровые системы торговцев людьми.

Глобализация и цифровизация создают питательную почву для формирования преступных групп по торговле людьми, обеспечивая сверхприбыль при меньших финансовых и физических затратах. Современные работорговцы используют цифровые технологии для вербовки, контроля и эксплуатации своих жертв. К их услугам – интернет, особенно феномен *Darknet*, для сокрытия материалов, связанных с их криминальной деятельностью, и реальных личностей преступников. Незаконные доходы от этого прибыльного бизнеса реализуются через криптовалюты, что облегчает получение, сокрытие и перемещение больших сумм денег. Сегодня интернет обеспечивает легкий доступ к гораздо большей группе потенциальных жертв, поскольку позволяет нивелировать традиционные физические и географические ограничения.

Разработанная к настоящему времени международная нормативная правовая база по борьбе с торговлей людьми не подстраивается под изменяющиеся реалии современного общества. Протоколы и акты не отражают всех существующих видов этого преступления, которые в связи с цифровизацией приобретают все более изощренные форматы.

В рамках настоящей статьи поставлена исследовательская задача оценить корректность выделения Палермским протоколом (наиболее универсальным и всеобъемлющим на сегодняшний день международным протоколом, принимаемым за основу борьбы с торговлей людьми большинством стран мирового сообщества) только трех видов торговли людьми и определить слабые места существующей нормативной правовой базы по борьбе с данным глобальным преступлением. Дополнительно будет изучена проблема политизации торговли людьми глобальными игроками и использование этого инструмента для реализации своих целей.

В основе теоретической рамки исследования лежит трансформационный подход к определению сути глобализации, в частности – мир-системная теория И. Валлерстайна, согласно которой одной из основных тенденций современной экономической глобализации является углубление пропасти между уровнем жизни в развитых и развивающихся странах. Все это находит отражение в миграционных трендах, криминальной глобализации, связанной с ростом теневых компонентов мирового хозяйственного развития.

Проблема торговли людьми была рассмотрена с применением методов сравнительного анализа и экспертной оценки в целях всестороннего раскрытия темы.

¹ *Human Trafficking: UN Chief Calls for Action as COVID Leaves 'Many Millions' More Vulnerable*. United Nations. 29.07.2021. Available at: [Human trafficking: UN chief calls for action as COVID leaves 'many millions' more vulnerable | UN News](https://www.un.org/ru/press/en/2021/07/21-07-2021-01.html) (accessed 02.12.2021).

НЕДОСТАТКИ НОРМАТИВНОЙ ПРАВОВОЙ БАЗЫ БОРЬБЫ С ТОРГОВЛЕЙ ЛЮДЬМИ НА ПРИМЕРЕ ПАЛЕРМСКОГО ПРОТОКОЛА

Проблемы насильственного использования рабского труда, торговли людьми и человеческими органами не являются специфическим феноменом современного глобализирующегося мира. Эти социальные явления сопровождали человечество на протяжении всей его многовековой истории. Период XIX – начала XX вв. определяется исследователями как время формирования в международном праве института норм, направленных непосредственно на борьбу с рабством и работорговлей, а также аналогичными им явлениями. Нарботками в этой сфере в свое время занимались как международные организации (Лига наций, Международная противоневольнический союз и др.), так и эксперты, ученые. Период конца XX – начала XXI вв. был ознаменован более глубоким и системным подходом к изучению и анализу проблемы торговли людьми и борьбы с современными видами рабства, что привело к формированию единой нормативной правовой базы, определяющей основы противостояния сетям торговцев людьми. В число организаций, деятельность которых была направлена на разработку правовой основы регулирования проблем современного рабства, входят ООН, Международная организация по миграции (МОМ), Международная организация труда, Европейский союз, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) и др.

Определенные вопросы становления международной нормативной правовой базы были рассмотрены в таких работах, как статья “Генезис международно-правового регулирования борьбы с рабством, работорговлей и другими формами торговли людьми” И.Н. Лебединец [2], аналитических обзорах и переводах Ф.Л. Сеницына “Предотвращение торговли людьми: опыт неправительственных организаций” [3], “Международное законодательство по проблеме торговли людьми” [4], “Стандартные правозащитные принципы обращения с лицами, пострадавшими от торговли людьми” [5]. Последним был также подготовлен справочник “Права человека и торговля людьми” [6], в котором, в частности, освещались отдельные аспекты решения данного вопроса на правительственном и неправительственном уровнях. Особенности уголовной характеристики торговли людьми в своих статьях рассматривали и анализировали М.С. Донцов “Торговля людьми: особенности уголовно-правовой криминалистической характеристики” [7], М.С. Рахимов “Субъект преступления торговли людьми” [8], А.И. Дворкин и Г.К. Смирнов “Криминалистическая характеристика торговли людьми” [9] и др. Некоторые аспекты международно-правовой регламентации противодействия торговле людьми, а также отдельным видам эксплуатации человека в своих исследованиях рассматривали М.Ю. Буряк “Торговля людьми и борьба с ней: криминологические и уголовно-правовые аспекты” [10], А.М. Орлеан “Становление международно-правовой базы противодействия торговле людьми и отдельным видам эксплуатации человека” [11], Н.Е. Крылова [12], О.П. Левченко [13; 14] и др. ученые.

Зарубежные исследователи обращались в своих работах к анализу региональной специфики распределения жертв данного преступления, а также к вопросу институционализации подходов по борьбе с торговлей людьми на глобальном и региональном уровнях. В связи с этим неотъемлемой частью их трудов было проведение исторических параллелей между законодательством по предотвращению проявления торговли людьми – рабства и современными нормативными подходами, а также определение предпосылок и исторических обоснований формирования не только самой проблемы, но и законодательных путей ее решения. Историческая ретроспектива была раскрыта в работах Прабха Котисварана “За пределами сексуального гуманизма: постколониальный подход к закону о борьбе с торговлей людьми” [15] Жана Аллейна “Рабство в международном праве: эксплуатация людей и торговля людьми” [16], Энн Галлахер и Фионы Дэвид “Международное право незаконного ввоза мигрантов” [17], Доминики Борг “Современное рабство: сравнительное исследование определения торговли людьми” [18] и др.

Период формирования в международном праве института норм, направленных непосредственно на борьбу с рабством и работорговлей, а также аналогичными им явлениями, был ознаменован попытками ввести универсальное определение термина

“рабство” в международное право. Данный процесс был запущен Лигой Наций еще в 1926 г.² и получил свое развитие на платформах таких международных и региональных организаций и институтов, как ООН, ЕС, Содружество Независимых Государств (СНГ), МОТ, ОБСЕ, МОМ и др. Однако наиболее четкое и всеобъемлющее определение, которое принимается большинством стран, было задано Палермским протоколом³ 2000 г. (далее – Протокол). В соответствии со ст. 3, пунктом А данного документа “торговля людьми” означает осуществляемые в целях эксплуатации вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение людей путем угрозы силой или ее применения, или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения, либо путем подкупа, в виде платежей или выгод, для получения согласия лица, контролирующего другое лицо. Эксплуатация включает, как минимум, эксплуатацию проституции других лиц или другие формы сексуальной эксплуатации, принудительный труд или услуги, рабство или обычаи, сходные с рабством, подневольное состояние или извлечение органов. Определение было дано с максимально возможной на тот момент степенью детализации, определяя виды торговли людьми, цели эксплуатации, формы принуждения. Также в нормативной правовой базе ООН общеупотребительным стало разделение торговли людьми на три вида: торговля людьми на сексуальной почве, для принудительных работ и извлечение органов.

Несмотря на всемирное признание и дальнейшее активное правоприменение, Протокол обладает существенным недостатком – факт торговли людьми фиксируется лишь в ситуации, когда преступное действие носит транснациональный характер. Преступления, совершенные на территории одного государства, не попадают под данное определение в международном понимании и остаются на откуп национального уголовного законодательства.

Еще одним “слабым” местом Протокола является его неприспособленность к изменяющимся обстоятельствам, связанным в первую очередь с появлением новых аспектов торговли людьми. Протокол предписывает государствам определенную политику действий, исходя из деления данного вида преступной деятельности на три “традиционных” вида. Тем не менее, при сохранении самих этих типов, меняются обстоятельства, способы, пространства антигуманного “товарооборота” и его последствия. Например, набирающая популярность сексуальная эксплуатация людей в интернете не находит подходящих способов ее предотвращения в рамках Протокола.

Ст. 5 Протокола “Криминализация” определяет ответственность каждого государства за совершенствование собственной правовой и административной системы с целью признания преступления уголовно наказуемым при умышленном совершении. Но при этом отсутствует необходимый контрольно-надзорный регламент, который определял бы степень реализации статьи.

Ст. 6 Протокола “Помощь жертвам торговли людьми и их защита” носит лишь рекомендательный характер в вопросах обеспечения пострадавших необходимыми материальными благами, психологической помощью в случае ее необходимости, а также трудоустройства и образования. Из внимания упускается наличие необходимых для этого у государства ресурсов. В условиях единого мирового рынка разница в экономическом положении каждой страны определяет источники финансирования программ реабилитации жертв. Согласно статистике, жертвами современной работорговли становятся жители самых неблагополучных регионов, что многократно снижает возможности реализации рекомендаций ООН. Кроме того, Протокол не дает четкого понимания, кто должен нести все расходы за оказанную помощь жертвам: страна исхода или принимающее государство.

² *Slavery Convention*. United Nations Human Rights Office. Available at: <https://www.ohchr.org/EN/ProfessionalInterest/Pages/SlaveryConvention.aspx> (accessed 02.12.2021).

³ *Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности*. 15.11.2000. [*Protocol to Prevent, Suppress and Punish Trafficking in Persons, Especially Women and Children, Supplementing the United Nations Convention against Transnational Organized Crime*. 15.11.2000. (In Russ.)] Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/protocol1.shtml (accessed 03.12.2021).

Реализация статей 9 “Предупреждение торговли людьми”, 10 “Обмен информацией и подготовка кадров” и 11 “Меры пограничного контроля” возможна только при тесном сотрудничестве стран, входящих в цепочку исход–транзит–пребывание, при совпадении их национальных интересов, уровней жизни и экономик.

Протокол, имеющий в целом рекомендательный характер, не учитывает особенностей не только каждого региона, но и государства в отдельности. Наличие и масштабы “серой” зоны, в которой находятся потенциальные жертвы торговли людьми (беженцы, трудовые мигранты, неблагополучные слои населения, внутренние перемещенные лица и т.п.), определяются совокупностью “выталкивающих” факторов, индивидуальных для каждой страны. В их число входят историческое наследие, особенности политического строя, национальные интересы, наличие в государстве вооруженных конфликтов, сепаратистских настроений, отсутствие равного доступа граждан к системе образования, низкий уровень медицинского обслуживания и зарплат, экономический дисбаланс, нехватка рабочих мест и т.д. Протокол оставляет эти моменты за рамками своего внимания.

Особенностью Палермского протокола является его симплификация. Он вводит в систему международного права унифицированную трактовку термина “торговля людьми”, определяет меры по защите жертв, предупреждению преступлений и сотрудничеству, однако все они носят общий характер и не отражают региональную специфику. Исследования по проблемам торговли людьми, отражающие страновую принадлежность жертв, а также нюансы государственного и международного регулирования в целях конкретизации и совершенствования нормотворчества, проводятся ООН с 2000 г. В число таких исследований входят: “Глобальный доклад о торговле людьми”, “Всемирный доклад о торговле людьми”, “Руководство для парламентариев: борьба с торговлей людьми”, “Торговля людьми: анализ по европейскому региону”, “Сборник методических пособий по вопросам борьбы с торговлей людьми”, “Пособие по оценке потребностей в отношении уголовно-правовых мер борьбы с торговлей людьми”, “Пособие по оказанию первой помощи для использования сотрудниками правоохранительных органов, которые первыми реагируют на случаи торговли людьми”, “Обзор текущей ситуации и ответных мер по противодействию торговле людьми в Российской Федерации”, “Рекомендуемые принципы и руководящие положения по вопросу о правах человека и торговле людьми”, “Руководство по защите детей – жертв торговли людьми” и др.

ИСКУССТВЕННАЯ ПОЛИТИЗАЦИЯ ПРОБЛЕМЫ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ

Лишь единичные государства, преимущественно развитые, на ежегодной основе публикуют доклады, отражающие состояние дел в области регулирования нелегальной миграции и предотвращения торговли людьми. Страны второго и третьего эшелона развития не готовы выделять необходимое финансирование для рассмотрения данной проблемы.

В числе публикующих такого рода государственные исследования необходимо выделить Соединенные Штаты Америки. Начиная с 2001 г., в соответствии с данными, размещенными на официальном сайте Государственного департамента, США публикуют отчет о торговле людьми. Важным отличием от публикаций ООН в этой сфере является систематизация данных. Для упрощения анализа статистики Госдепом было введено условное деление всех стран на три блока (*tier*) в соответствии с уровнем соблюдения в государстве прав человека и мер по борьбе с торговлей людьми. В первую группу входят государства, выполняющие (с точки зрения Вашингтона) все нормы права в отношении личности и на постоянной основе придерживающиеся рамок Палермского протокола. К ним отнесены: Австралия, Австрия, Канада, Чили, Чехия, Финляндия, Франция, Южная Корея, Нидерланды, Швеция, США и др. Вторую группу представляют страны с минимальными отклонениями от вышеозначенных норм: Бразилия, Хорватия, Кипр, Египет, Германия, Греция, Исландия, Израиль, Италия, Мальта, Мексика и др. Третью группу составляют те, кто в минимальной степени соблюдает права человека и стандарты противодействия торговле людьми. Стоит отметить, что критерием соблюдения норм Палермского протокола служит количество

обнаруженных в стране жертв, а также число, невольников – граждан этого государства, обнаруженных за границей. Методика формирования третьей группы вызывает немало вопросов и представляется наиболее дискуссионной. При сопоставлении данных разных отчетов удается увидеть определенную взаимосвязь внешнеполитических установок США с трансформацией этого списка (см. табл.). В число лидеров перечня “неблагополучных” американского Госдепартамента ежегодно входят Иран и КНДР, на протяжении многих лет выступающие политическими оппонентами официального Вашингтона. В период локальных конфликтов или не прямых столкновений с геополитическими интересами США в список попадали такие государства, как Судан, Ливия, Сирия, Россия, Саудовская Аравия, Южный Судан, Кувейт, Куба, Китай, Мьянма, Алжир, Белоруссия.

Кроме трех основных групп, существуют две дополнительные подгруппы, не входящие не в одну из групп: страны “под наблюдением” и “находящиеся в особых условиях”. В первую входят государства с переходной системой, в определенные годы они могли попадать в третью основную категорию; а “особыми условиями” считается наличие активных вооруженных конфликтов и сепаратистских волнений.

Некоторые государства, начиная с 2011 г., чаще других фигурировали в отчетах под маркером “не полностью соблюдающих минимальные требования TVPA” (*Trafficking and Violence Protection Act* – Закон о защите жертв торговли людьми от 2000 г.⁴, принятый на 106-м Конгрессе США). Закон выступает в качестве минимальных необходимых требований, по мнению Вашингтона, для эффективной борьбы с торговлей людьми. Этими странами являются в порядке перечисления в Ежегодном докладе о торговле людьми (*Trafficking in Persons Report, TIP*), подготовленном Офисом по мониторингу и борьбе с торговлей людьми Госдепартамента США от 2021 г.: Афганистан, Алжир, Мьянма, Китай, Коморские острова, Куба, Эритрея, Гвинея Биссау, Иран, Северная Корея, Малайзия, Никарагуа, Россия, Южный Судан, Сирия, Туркмения⁵.

Опираясь на последний TIP от 2021 г., а также на отчеты Госдепартамента 2002–2021 гг.⁶, проанализируем страновую специфику проявления такого социального феномена, как торговля людьми на примере наиболее ярких и изученных американскими экспертами государств (порядок рассмотрения стран соответствует их упоминанию в TIP).

⁴ *Victims of Trafficking and Violence Protection Act of 2000*. Available at: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/BILLS-106hr3244enr/pdf/BILLS-106hr3244enr.pdf> (accessed 01.12.2021).

⁵ *Trafficking in Persons Report. 20th Edition*. United States Department of State. 2020. Available at: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2020/06/2020-TIP-Report-Complete-062420-FINAL.pdf> (accessed 02.12.2021).

⁶ *2021 Trafficking in Persons Report*. Office to Monitor and Combat Trafficking in Persons. Available at: [2021 Trafficking in Persons Report - United States Department of State](https://www.state.gov/2021-Trafficking-in-Persons-Report) (accessed 03.12.2021); *2019 Trafficking in Persons Report*. Office to Monitor and Combat Trafficking in Persons. Available at: [2019 Trafficking in Persons Report - United States Department of State](https://www.state.gov/2019-Trafficking-in-Persons-Report) (accessed 03.12.2021); *2018 Trafficking in Persons Report*. Office to Monitor and Combat Trafficking in Persons. Available at: [2018 Trafficking in Persons Report - United States Department of State](https://www.state.gov/2018-Trafficking-in-Persons-Report) (accessed 03.12.2021); *2017 Trafficking in Persons Report*. Office to Monitor and Combat Trafficking in Persons. Available at: [2017 Trafficking in Persons Report - United States Department of State](https://www.state.gov/2017-Trafficking-in-Persons-Report) (accessed 03.12.2021); *Trafficking in Persons Report 2016*. U.S. Department of State. Available at: [Trafficking in Persons Report 2016 \(state.gov\)](https://www.state.gov/2016-Trafficking-in-Persons-Report) (accessed 03.12.2021); *Trafficking in Persons Report 2015*. U.S. Department of State. Available at: [Trafficking in Persons Report 2015 \(state.gov\)](https://www.state.gov/2015-Trafficking-in-Persons-Report) (accessed 03.12.2021); *Trafficking in Persons Report 2014*. U.S. Department of State. Available at: [Trafficking in Persons Report 2014 \(state.gov\)](https://www.state.gov/2014-Trafficking-in-Persons-Report) (accessed 03.12.2021); *Trafficking in Persons Report 2013*. U.S. Department of State. Available at: [Trafficking in Persons Report 2013 \(state.gov\)](https://www.state.gov/2013-Trafficking-in-Persons-Report) (accessed 03.12.2021); *Trafficking in Persons 2012*. U.S. Department of State. Available at: [Trafficking in Persons Report 2012 \(state.gov\)](https://www.state.gov/2012-Trafficking-in-Persons-Report) (accessed 03.12.2021); *Trafficking in Persons Report 2011*. U.S. Department of State. Available at: [Trafficking in Persons Report 2011 \(state.gov\)](https://www.state.gov/2011-Trafficking-in-Persons-Report) (accessed 03.12.2021); *Trafficking in Persons Report 2010*. U.S. Department of State. Available at: [Trafficking in Persons Report 2010 \(state.gov\)](https://www.state.gov/2010-Trafficking-in-Persons-Report) (accessed 03.12.2021); *Trafficking in Persons Report 2009*. U.S. Department of State. Available at: [Trafficking in Persons Report 2009 \(state.gov\)](https://www.state.gov/2009-Trafficking-in-Persons-Report) (accessed 03.12.2021); *Trafficking in Persons Report 2008*. U.S. Department of State. Available at: [Trafficking in Persons Report 2008 \(state.gov\)](https://www.state.gov/2008-Trafficking-in-Persons-Report) (accessed 03.12.2021); *Trafficking in Persons 2007*. U.S. Department of State. Available at: [Trafficking in Persons Report 2007 \(state.gov\)](https://www.state.gov/2007-Trafficking-in-Persons-Report) (accessed 03.12.2021); *Trafficking in Persons Report 2006*. U.S. Department of State. Available at: [Trafficking in Persons Report 2006 \(state.gov\)](https://www.state.gov/2006-Trafficking-in-Persons-Report) (accessed 03.12.2021); *Trafficking in Persons Report June 2005*. U.S. Department of State publication Office of the under Secretary for Global Affairs. Available at: <https://2009-2017.state.gov/documents/organization/47255.pdf> (accessed 03.12.2021); *Trafficking in Persons Report June 2004*. U.S. Department of State publication Office of the under Secretary for Global Affairs. Available at: <https://2009-2017.state.gov/documents/organization/34158.pdf> (accessed 03.12.2021); *Trafficking in Persons Report June 2003*. U.S. Department of State publication Office of the under Secretary for Global Affairs. Available at: <https://2009-2017.state.gov/documents/organization/21555.pdf> (accessed 03.12.2021); *2002 Report*. U.S. Department of State. Available at: [2002 Report \(state.gov\)](https://www.state.gov/2002-Report) (accessed 03.12.2021); *2001 Report*. U.S. Department of State. Available at: [2001 Report \(state.gov\)](https://www.state.gov/2001-Report) (accessed 03.12.2021).

Афганистан является страной исхода для значительного количества жертв. Торговля афганскими женщинами с целью сексуальной эксплуатации обычно осуществляется на территории Пакистана и Ирана. Дети часто становятся объектами продажи на территории Омана, Ирана, Пакистана, а также Саудовской Аравии. Мужчины продаются для принудительного использования на производственных, строительных, др. видах работ в Пакистан и Иран. Имеет место продажа органов афганцев на территорию Пакистана. На основании доклада ЮНОДК “Торговля людьми: глобальные модели” от 2006 г. можно утверждать, что в самом Афганистане процветает сексуальная эксплуатация китайских, тайских и филиппинских женщин. Есть сведения о внутристрановой торговле людьми на территории Афганистана, основные формы которой включают в себя проституцию, принудительные браки, принудительный труд⁷. Все это становится возможным из-за отсутствия нормативной правовой базы и институтов, которые способствовали бы разрушению действующих в стране сетей по торговле людьми. На протяжении многих лет афганское руководство не имело возможности собирать точные статистические данные о масштабах торговли людьми на своей территории, после прихода к власти движения “Талибан” (запрещено в РФ) перспективы таких подсчетов еще более сомнительны.

В отчете *TIP* за 2021 г. США также заявлено о существовании в Афганистане на протяжении многих лет практики “бача бази”⁸, при которой взрослые мужчины используют мальчиков не только в качестве объектов сексуальной эксплуатации, но и для демонстрации своего социального статуса. Афганистан до захвата талибами разработал некоторые нормативные правовые акты, направленные против работорговли. Закон 2017 г. о борьбе с преступлениями, связанными с торговлей людьми и незаконным ввозом мигрантов предусматривал уголовную ответственность за такую торговлю (в том числе целях сексуальной эксплуатации, включая “бача бази”), и наказание в виде лишения свободы на срок от пяти до восьми лет. Отягчающие обстоятельства увеличивали наказание до 10–15 лет (максимально). В случае использования жертвы в вооруженном конфликте, повлекшем ее смерть, применялась смертная казнь.

Приход к власти “Талибана” сводит к минимуму усилия предыдущих властей. Повстанческие группировки, в том числе “Талибан” и “Исламское государство” (запрещены в РФ) в провинции Хорасан использовали до прихода к власти детей в прямых боевых действиях, для установки и порыва самодельных взрывных устройств, для шпионажа и охраны военных баз. В Афганистане и Пакистане талибы вербуют детей-солдат в своих медресе, которые обеспечивают военную подготовку и религиозное образование, а иногда предоставляют семьям денежные выплаты или защиту в обмен на отправку детей в эти школы.

Правительство **Алжира**, согласно *TIP*, не в полной мере соблюдает минимальные стандарты борьбы с торговлей людьми и не предпринимает значительных усилий для исправления ситуации. Алжир является в большей степени страной транзита для иммигрантов, ищущих путь с территории Африки в Европу. Мигранты становятся жертвами торговли людьми в сфере принудительного труда и сексуальной эксплуатации. Преступные сети способствуют их нелегальной перевозке. В Алжире пересекаются пути нелегальной миграции и торговли людьми. Алжирское правительство предпринимало некоторые меры по борьбе с торговлей людьми, которые способствовали разработке программы для обучения государственных служащих. Однако эти усилия не дали видимых результатов⁹.

Чаще всего взрослые выходцы из стран Африки к югу от Сахары, направляющиеся в Европу в поисках работы, въезжают в Алжир добровольно, но нелегально, пользуясь услугами отдельных контрабандистов или преступных сетей. Многие мигранты, которые

⁷ *Appropriate Legal Responses to Combating Trafficking in Persons in Afghanistan*. United Nations Office on Drugs and Crime. July, 2008. Available at: https://www.unodc.org/documents/human-trafficking/Legal_Responses_to_Trafficking_in_Persons_Manual_for_Parliamentarians_of_Afghanistan.pdf (accessed 02.12.2021).

⁸ *2021 Trafficking in Persons Report*. Office to Monitor and Combat Trafficking in Persons. Available at: [2021 Trafficking in Persons Report - United States Department of State](https://www.state.gov/2021-traffic-in-persons-report) (accessed 03.12.2021).

⁹ *Trafficking in Persons Report 2010*. U.S. Department of State. Available at: <https://2009-2017.state.gov/j/tip/rls/tiprpt/2010/index.htm> (accessed 02.12.2021).

столкнулись с препятствиями в своих первоначальных попытках добраться до Европы, остаются в Алжире и работают на местном неофициальном рынке труда.

Алжирский Уголовный кодекс криминализирует большинство форм торговли людьми в целях сексуальной эксплуатации и все ее виды в целях трудовой эксплуатации и предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от трех до десяти лет и штрафы в размере от 300 тыс. до 1 млн алжирских динаров. Ст. 319 УК Алжира, устанавливающая уголовную ответственность за покупку и продажу детей в возрасте до 18 лет, предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от пяти до 15 лет и штраф для лиц, осужденных за совершение или попытку совершения этого преступления.

Мьянма, с одной стороны, является страной исхода потенциальных жертв торговли людьми в сфере принудительного труда. Женщины и дети в основном подвергаются сексуальной эксплуатации. Женщин вывозят контрабандным путем в Таиланд, Китай и Малайзию. Мьянма также – государство транзита из Бангладеш в Малайзию и из Китая в Таиланд. С другой стороны, внутренняя торговля людьми в самой Мьянме остается серьезнейшей проблемой для государства, правительственные усилия, направленные на борьбу с этим злом, оказываются недостаточными. Принудительный труд по-прежнему процветает внутри страны, причем он подпитывается государственной политикой по насильственной рекрутизации (способ комплектования вооруженных сил) детей и взрослых.

Продолжающийся военный конфликт с этническими вооруженными организациями в нескольких районах страны и военный переворот 1 февраля 2021 г., в результате которого было свергнуто действовавшее правительство, спровоцировали перемещение сотен тысяч людей внутри страны. Большинство этих переселенцев – представители этнических меньшинств. Многие из них подвергаются риску попасть в сети работорговцев в Мьянме и других частях региона. В зонах конфликтов, главным образом в штатах Ракхайн и Качин, выросло число случаев использования детей сепаратистскими военизированными подразделениями.

Основными сферами концентрации жертв торговли людьми **в Китае** являются принудительные браки, также принудительный труд, секс-индустрия, продажа детей и контрабанда людей. Торговля людьми здесь имеет глубокие исторические корни: это наследие предыдущих эпох и традиции использования принудительно труда в различных сферах. До создания Китайской Народной Республики в 1949 г. Китай обладал “одним из крупнейших и наиболее всеобъемлющих рынков для обмена людьми в мире”¹⁰. Рост мобильности в результате урбанизации и индустриализации лишь увеличил масштабы перемещения жертв сетей торговцев людьми, объединявшихся в ответ на новые изменения в политической, экономической и социальной среде. С середины XX в. Китай начал активно вводить в практику законы, которые запрещали насильственные браки, систему наложничества, публичные дома [19]. Однако введенная в 1980-е годы и поддерживавшаяся вплоть до 2015 г. политика “одна семья – один ребенок” привела к гендерному дисбалансу. Диспропорция полов, выраженная в резком преобладании численности мужчин над количеством женщин, актуализировала спрос на услуги публичных домов, закономерно увеличив число жертв сексуальной эксплуатации. Незарегистрированные младенцы, рожденные сверх нормы “один ребенок на семью”, часто продавались по преступным каналам с целью получения прибыли посредством дальнейшего усыновления этих детей представителями других государств [20].

По оценкам США, граждане Китая привлекались к принудительному труду в некоторых азиатских, африканских и европейских странах, включенных в инициативу КНР “Один пояс, один путь”, в рамках которой отсутствовал должный надзор за соответствующими каналами найма, контрактами и условиями труда. Сообщалось, что в течение последних пяти лет торговцы людьми подвергали эксплуатации местных и иностранных граждан в Китае, а китайские невольники эксплуатировались за рубежом. Преступники также используют

¹⁰ Tiefenbrun S. Human Trafficking in China. *University of St. Thomas Law Journal*, 2008, vol. 6, iss. 1, pp. 247-269. Available at: [Human Trafficking in China \(stthomas.edu\)](https://www.stthomas.edu/human-trafficking-in-china) (accessed 04.12.2021).

КНР как транзитный пункт перевозки иностранных граждан в другие азиатские страны. Хорошо организованные международные криминальные синдикаты и местные банды поставляют китайок, в том числе несовершеннолетних, сексуальной индустрии внутри Китая. Не только они, но и женщины из других стран, таких как Мьянма, Вьетнам, Лаос, Монголия, Россия, Северная Корея, а также государств Африки и Южной Америки, подвергаются риску быть проданными для принудительных браков в КНР. А жертвы из Китая вывозятся в Центральную Европу, Южную Америку, Африку, Южную Азию.

Хотя Китай официально запрещает принудительный труд, он по-прежнему широко практикуется на большей части территории страны. Ситуация усугубляется тем, что по закону только женщины и дети могут быть юридически признаны жертвами торговли людьми. Внутри страны около 2.9 млн человек находятся в ловушке принудительного труда. За границей китайские подневольные работники выявлены в Таиланде, Малайзии, государствах Европы и Соединенных Штатах. Жертв для эксплуатации на китайских промышленных предприятиях вывозят из Вьетнама, Мьянмы, а также сельских районов самой КНР¹¹.

Куба вошла в список стран, которые, по мнению США, не соблюдают даже минимальные стандарты по борьбе с торговлей людьми. Этот вид преступности является постоянной проблемой “Острова свободы”. Торговцы увеличивают свои обороты на протяжении многих лет, особенно проблема принудительного труда обострилась в связи со спонсируемыми правительством программами экспорта рабочей силы. По данным отчета США, имеет место как эксплуатация местных и иностранных жертв на Кубе, так и продажа кубинцев за рубеж. Торговля людьми на Кубе делится на две широкие категории: подпольная в целях сексуальной эксплуатации и принудительного труда, и полуофициальная (коррупцированная) по линии финансируемых государством программ экспорта рабочей силы. Кубинских граждан, вывозимых с родного острова, эксплуатируют в Африке, Азии, странах Карибского бассейна, Средиземноморья, Латинской Америки и Соединенных Штатах. Мигранты, оказавшиеся жертвами современных работорговцев на Кубе – преимущественно выходцы из регионов Африки и Азии. Основная сфера их использования — секс-индустрия.

Иран, по оценкам отдельных экспертов, является важным элементом – государством-реципиентом в цепи “страна происхождения – страна транзита – страна назначения”. Иранские граждане, ставшие жертвами торговли людьми, обнаруживаются в Афганистане, Курдском автономном районе Ирака, Пакистане, Турции, Объединенных Арабских Эмиратах и государствах Европы¹².

Ситуация с торговлей людьми в Иране особенно обострилась на фоне постоянного падения экономических показателей и серьезных проблем, вызываемых состоянием окружающей среды. Особенно уязвимыми в этих условиях становятся женщины и дети, а также члены маргинализированных сообществ (представители этнических меньшинств, беженцы и мигранты).

Женщины и дети из Ирана становятся объектами сексуальной торговли в Афганистане, Армении, Грузии, Ираке, Иракском Курдистане, Пакистане, Турции и ОАЭ. Детей также активно используют для другого вида криминализированной деятельности – попрошайничества. Представители преступных групп похищают или покупают иранских детей, вынужденных просить милостыню на улице, а также детей мигрантов. Особым спросом пользуются оказавшиеся на иранской территории малолетние афганцы, не имеющие документов. Их превращают в профессиональных нищих, заставляют работать уличными торговцами в городах, включая Тегеран. Эти дети, которым может быть всего три года, обычно подвергаются физическому и сексуальному насилию, искусственно подсаживаются на наркотики.

¹¹ *Human Trafficking in China*. Human Trafficking Search. 27.05.2014. Available at: [Human Trafficking Search](https://www.humantraffickingsearch.org/) (accessed 02.12.2021).

¹² *US Report on Human Trafficking in Iran*. United States Institute of Peace. 27.07.2018. Available at: <https://iranprimer.usip.org/blog/2018/jun/27/us-report-human-trafficking-iran> (accessed 02.12.2021).

Корейская Народно-Демократическая Республика – главным образом страна – поставщик жертв торговли людьми (мужчин, женщин и детей), которые подвергаются впоследствии трудовой и сексуальной эксплуатации. Принудительный труд сам по себе – привычная практика в КНДР, определяемая государственной политикой, направленной на использование рабочей силы в угоду экономике. На территории страны распространен феномен трудовых лагерей. Северокорейские власти таким образом сами стимулируют потенциальных беженцев, желание которых избежать притеснений на родине становится побудительным мотивом для обращения к торговцам людьми за помощью в пересечении границы¹³.

Закрытость страны и минимальные усилия государства по предотвращению торговли людьми и выявлению жертв определяют нехватку достоверной информации о ситуации в Северной Корее. В *TIP* представлена информация, которой располагают США. При этом многие выводы делаются на основе данных о численности обнаруженных в соседних с КНДР странах северокорейских жертв работорговцев и со слов самих пострадавших. Женщины и девочки – потенциальные жертвы торговцев людьми из Северной Кореи мигрируют в Китай, часто с помощью посредника. Сети торговли китайскими и северокорейскими гражданами действуют вдоль китайско-северокорейской границы. По некоторым данным, их представители используют связи с китайскими и северокорейскими пограничниками в целях вербовки женщин для принудительного труда в КНР. Законы Северной Кореи, по которым можно было бы привлечь к суду торговцев людьми, направлены на ограничение всей трансграничной миграции в целом, поэтому в случае применения они наносят удар и по жертвам этой торговли.

Женщины и девочки из **Никарагуа** часто становятся жертвами сексуальной эксплуатации как в самой стране, так и за ее пределами, включая соседние государства Центральной Америки и США¹⁴. Причем во внутристрановом обороте этой сферы “спросом” пользуются не только девочки, но и мальчики. Однако самой большой проблемой для Никарагуа в последние годы считается использование детского труда. В 2018 г. в стране были предприняты некоторые политические усилия для борьбы с этим явлением. Тем не менее государство так и не выработало конкретных шагов по противодействию криминальным сетям, наживающихся на малолетних работниках, в том числе в сферах, наносящих вред детскому здоровью. В Никарагуа не ведется корректного подсчета жертв и отсутствует объективное понимание сложившейся ситуации. Правительство пытается противодействовать торговле детьми по линии повышения грамотности населения и расширения доступа детей к образовательным услугам.

По данным Глобального индекса рабства от *Walk Free*, к 2018 г. в условиях рабства в **России** находилось 794 тыс. человек¹⁵. Принудительный труд встречается повсеместно на территории страны и охватывает различные сектора, включая сельское хозяйство, строительство, вырубку леса, браконьерство и др. Жертвами принудительного труда становятся по большей части трудовые мигранты, которые въехали в РФ как законным, так и нелегальным путем. Основную долю рабов-мигрантов составляют выходцы из стран Средней Азии, Вьетнама, Китая и Северной Кореи, государств СНГ. Невольниками становятся не только совершеннолетние лица, но и дети, которых используют в сфере попрошайничества. До 2018 г. КНДР ежегодно отправляла около 20 тыс. своих граждан в Россию для работы в различных отраслях, включая лесозаготовки на Дальнем Востоке¹⁶.

¹³ 2018 Country Reports on Human Rights Practices: Democratic People's Republic of Korea U.A. Department of State. Available at: <https://www.state.gov/reports/2018-country-reports-on-human-rights-practices/democratic-peoples-republic-of-korea/> (accessed 04.12.2021).

¹⁴ Garrison C. *One Woman's Crusade Against Human Trafficking on Nicaragua's Caribbean Coast*. 29.07.2017. Available at: <https://medium.com/global-communities/one-womans-crusade-against-human-trafficking-on-nicaragua-s-caribbean-coast-c6df753b7b1a> (accessed 05.12.2021).

¹⁵ *Russia. Global Slavery Index*. Walk Free Foundation. 2018. Available at: <https://www.globallslaveryindex.org/2018/findings/country-studies/russia/> (accessed 09.09.2021).

¹⁶ Tuoff Ph. *Human Trafficking and Potential Solutions in the Russian Federation*. Portland State University. 2016. Available at: <https://pdxscholar.library.pdx.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1259&context=honorstheses> (accessed 01.12.2021). DOI: 10.15760/honors.221

Случаи торговли людьми были зарегистрированы в строительной, обрабатывающей, лесозаготовительной, текстильной, транспортной и морской отраслях, а также на лесопилках, в сельском хозяйстве, на овцеводческих фермах, в продуктовых и розничных магазинах и т.д. Многие из этих трудящихся-мигрантов сталкиваются с эксплуататорскими условиями труда, типичными для случаев торговли людьми, такими как утаивание документов, удостоверяющих личность, неоплата за оказанные услуги, физическое насилие, отсутствие мер безопасности или крайне плохие условия жизни.

Сексуальная эксплуатация также занимает значимую часть в общей картине принудительной занятости в Российской Федерации. Женщины и дети из Европы (в основном Украины и Молдавии), Юго-Восточной Азии (в первую очередь Китая и Филиппин), Африки (особенно Нигерии) и Средней Азии в основном становятся объектами торговли в этой сфере. Неправительственные организации сообщают о росте числа жертв из Африки, прибывающих в качестве студентов по как по официальным визам, так и по поддельным документам¹⁷. Российские женщины и дети также попадают в сети торговцев и сутенеров в РФ и за рубежом, в том числе в странах Европы, Центральной Азии, Африки, в США и на Ближнем Востоке. Преступники используют социальные сети для вербовки, отслеживания и контроля жертв¹⁸.

Кроме того, в республиках Кавказа, входящих в состав РФ, сохраняются традиции “похищения невест” – аналог института принудительного брака. Девушек в этих случаях зачастую выдают замуж без их согласия, что так же может быть квалифицировано как торговля людьми.

В ходе референдума 9 июля 2011 г. **Южный Судан** был провозглашен суверенным государством, что официально положило конец кровопролитной межэтнической войне, длившейся с 1983 г. Основой конфликта послужили глубокие противоречия между населением северных и южных территорий страны, усугубляемые политикой англо-египетского раздельного управления Суданом в 1899–1955 гг. Долгие годы противостояния и его лишь частичное затухание после провозглашения суверенитета Южного Судана привели к массовому исходу беженцев из зон активных боевых действий. Торговцы людьми воспользовались этой тяжелой ситуацией, эксплуатируя как местных жителей, так и иностранцев. Из-за многолетнего конфликта в Южном Судане к 2020 г. число беженцев оттуда в соседнем Судане превысило 700 тыс. человек. Многие из них по-прежнему уязвимы для принудительного труда и торговли людьми в целях сексуальной эксплуатации. В 2018 г. ООН задокументировала случаи попадания в кабалу работорговцев граждан Западной и Центральной Африки, в основном из Чада, Мали и Нигера, нелегально прибывших в Судан. Южный Судан является страной исхода для многих жертв торговли людьми из-за катастрофической экономической и социальной ситуации. Отсутствие практики наказаний за данный вид преступлений ставит эту страну в рейтинге США в ранг государств, прилагающих минимальные усилия по борьбе с торговлей людьми и создающих преграды в определении точного числа жертв. Женщины и девочки, особенно из сельской местности и бедных семей, уязвимы для домашнего рабства по всей стране. Женщин подвергают сексуальной эксплуатации и принудительному труду¹⁹.

Судан уже давно является страной транзита для людей из стран Африканского Рога на пути в Северную Африку, Европу и за ее пределы. В частности, Южный Судан часто служит перевалочным пунктом для мигрантов из Эритреи, Эфиопии и Сомали, которые стремятся попасть в Европу или Израиль. Эти мигранты – тоже потенциальные жертвы вербовщиков.

¹⁷ 2017 *Trafficking in Persons Report: Russia*. U.S. Department of State. Available at: <https://www.state.gov/reports/2017-trafficking-in-persons-report/russia/> (accessed 01.12.2021).

¹⁸ Hughes M.D. *Trafficking for Sexual Exploitation: The Case of the Russian Federation*. International Organization for Migration. 2002. Available at: https://publications.iom.int/system/files/pdf/mrs_7.pdf (accessed 01.12.2021).

¹⁹ Danis D. South Sudan Neglects Anti-Trafficking Measures – US Dept. *Eye Radio*, 06.07.2020. Available at: <https://eyeradio.org/south-sudan-neglects-anti-trafficking-measures-us-dept-state/> (accessed 03.12.2021).

Ситуация в **Сирии** продолжает ухудшаться на фоне длительного конфликта с участием вооруженных групп различной идеологической направленности. Эти формирования в ходе противостояния захватывали под свой контроль обширные территории страны. Многие сирийцы вынуждены были покинуть родину. Те же, кто остается или проживает в качестве беженцев в соседних государствах, формируют притягательную базу для торговцев людьми. Сирийские девочки становятся жертвами принудительных браков, в результате чего они подвергаются сексуальной эксплуатации и принудительному труду. В ситуации вооруженного конфликта неизбежно нарушаются права человека, что создает благотворную почву для торговцев людьми.

По данным *TIP*, многие женщины и дети из числа иракских беженцев в Сирии стали жертвами рабства в секс-индустрии, равно как представительницы Сомали и стран Восточной Европы. Российским, украинским и белорусским женщинам, завербованным террористами для работы в Сирии, не разрешается покидать свои рабочие помещения без разрешения. Некоторые из этих работниц также могут быть принуждены к занятию проституцией. Так, женщин из Индонезии, Филиппин, Эфиопии и Сьерра-Леоне нанимают в Сирии в качестве домашней прислуги, но некоторые из них попадают в ситуацию фактического бесправия в результате изъятия документов, отсутствия выплат, нарушения трудовых временных норм.

Туркменистан – одна из самых закрытых стран мира, имеет определенные особенности въезда на свою территорию и специфику информационного обмена. Данные о торговле людьми не освещаются в государственных СМИ и зачастую замалчиваются. Туркменистан, по упомянутой систематике Госдепартамента США, входит в число стран, не соблюдающих даже минимальные стандарты по борьбе с этим видом преступной деятельности. Ежегодно туркменские граждане становятся ее жертвами как внутри страны, так и за пределами родины. Отличительной чертой Туркменистана можно считать принудительный труд, санкционированный самим государством. Ежегодно правительство мобилизует сотни граждан для сбора хлопка [21]. Для выполнения производственных квот, установленных государством по данной сельхозкультуре, некоторые категории работников, в основном из бюджетной сферы и госслужащие, (в том числе солдаты, учителя, врачи и др.), направляются на уборку урожая. Все это происходит на безвозмездной основе под видом добровольного участия и под угрозой штрафов, увольнения, сокращения ставок или удержания заработной платы.

Туркменистан является страной исхода для женщин и девушек, которых впоследствии ждет эксплуатация в Турции, Иране, ОАЭ²⁰. Бедность остается главной движущей силой роста численности жертв, последние не столько ищут за границей лучшей жизни, сколько просто стараются заработать средства для существования. Причем иногда именно отцы и мужья подталкивают женщин к проституции²¹. Туркменки чаще всего продаются в сексуальное рабство в Турцию, Россию и Индию, за ними следуют другие страны Ближнего Востока, Южной и Средней Азии, и Европы.

Также туркменские мигранты подвергаются принудительному труду за границей в текстильной, сельскохозяйственной, строительной сферах и секторе услуг. Туркменские мужчины-мигранты используются в наркоторговле.

Правительство Туркменистана официально ограничивает свободу передвижения, препятствуя гражданам покидать страну. Это побуждает людей использовать неформальные каналы миграции, которые формируют теневой рынок для торговцев людьми. В представлении составителей *TIP*, неблагоприятный инвестиционный климат вкпе с ограничением свободы передвижения только увеличивают риски сексуального и трудового рабства.

²⁰ *Turkmenistan. Prepared for the UN Committee on the Elimination of Discrimination against Women.* Available at: <http://hrlibrary.umn.edu/iwraw/publications/countries/turkmenistan.htm> (accessed 02.12.2021).

²¹ *Prostitution on the Rise.* The New Humanitarian. 05.09.2005. Available at: <https://www.thenewhumanitarian.org/news/2005/09/05/prostitution-rise> (accessed 02.12.2021).

При детальном изучении отчетов США становится очевидной искусственная политизация проблемы и использование ее для обеспечения собственных интересов. Американские эксперты не касаются региональных особенностей торговли людьми, а рассматривают вопрос только на примерах стран, отнесенных ими во вторую и третью группы. С одной стороны, такие исследования дают возможность разрабатывать политические меры, исходя из ситуации в каждом отдельном государстве, с другой, данные, представленные в отчетах, не могут восприниматься в качестве достоверных. Подобные наработки, обусловленные политической конъюнктурой, не дают трезво оценить масштабы проблемы и найти действенные варианты ее решения. При таком подходе можно говорить о том, что в борьбе с торговлей людьми мировое сообщество достигло своего институционального предела. Политизация данного вопроса, особенно странами первого эшелона, приводит к формированию некорректного рейтинга государств, подверженных опасностям преступлений в отношении людей. Кроме того, исследования и формирование отчета не способны заменить собой реальные действия по предотвращению современной работорговли.

За последние 10 лет потенциал государств в сферах отслеживания потоков торговли людьми и оценке ее моделей заметно вырос. Это связано с тем, что международное сообщество обратило внимание на важность стандартизации методов сбора данных о жертвах этого вида преступлений. Если в 2009 г. только в 26 странах официальные ведомства систематически собирали данные о подобных случаях, то к 2018 г. число таких государств возросло до 65²².

Бóльшие показатели численности жертв торговли людьми относятся к внутристрановой и внутрирегиональной торговле людьми. Статистические данные сообщают о многочисленных жертвах из числа нелегальных мигрантов из стран Третьего мира в развитых странах. Например, в Западной и Южной Европе значительна доля невольников из стран Азии, в то время как в других частях мира их относительно немного.

Высоко оценивая усилия разработчиков отчета *TIP* по оценке законодательной базы и практических усилий, предпринимаемых национальными правительствами для сокращения масштабов торговли людьми, отметим, что методология проводимого исследования уязвима для критики. В своем анализе авторы отчета опираются не на международные правила, коллективно разработанные и принятые большинством государств при участии США, а на критерии, отражающие позицию официального Вашингтона. На неправомерное игнорирование культурной специфики и не вполне корректный подбор источниковой базы указывает специалист по социологии миграции Лора Августин: «Ежегодный отчет федерального правительства США о торговле людьми основан на предположениях ЦРУ, полиции и посольств о ситуациях, которые не одинаково релевантны для всех культур и социальных слоев. Для доказательства факта торговли людьми исследователям необходим тщательный и сосредоточенный подход. Требуется знание различных культур, политических контекстов и языков. И даже в этом случае кейсы имеют тенденцию быть двусмысленными»²³. Таким образом, формально нейтральный аналитический отчет рискует стать еще одним инструментом информационного противоборства, уводя общественное внимание от решения реально назревших проблем.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ И СТРАНОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ

В региональном разрезе жертвы, обнаруженные в течение каждого исследуемого года (на основании *TIP* 2000–2021 гг.), являлись, в большинстве случаев, выходцами того

²² *International Framework for Action. To Implement the Smuggling of Migrants Protocol*. United Nations Office on Drugs and Crime. 2012. Available at: https://www.unodc.org/documents/human-trafficking/Migrant-Smuggling/Framework_for_Action_Smuggling_of_Migrants.pdf (accessed 02.12.2021).

²³ Agustín L. The Shadowy World of Sex Across Borders. *The Guardian*, 19.11.2008. Available at: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2008/nov/19/humantrafficking-prostitution> (accessed 02.12.2021).

же региона, где они эксплуатировались. Доля найденных представителей из отдаленных частей света остается достаточно низкой. Исключение составляют Центральная Европа, Ближний Восток, Северная Америка и богатые страны Восточной Азии²⁴.

Процесс репатриации рабов нового типа зачастую происходит в соседние регионы, что говорит о географической близости пунктов исхода и назначения. Так, жертвы, обнаруженные в странах Ближнего Востока или Западной Европы, репатрируются в Северную Африку. Невольники из Северной Африки и Ближнего Востока отправляются в страны к югу от Сахары.

Данные о репатриации дают достаточно четкое представление о потоках жертв. Основные векторы направлены из стран Африки к югу от Сахары на территорию Ближнего Востока и Северной Африки, в Восточную Европу, из стран Южной Америки в Восточную Азию, из Восточной Европы в Центральную и Юго-Восточную Европу. Эти же данные показывают, что экономически успешные Западная и Южная Европа, Ближний Восток и Северная Америка привлекают жертв с разных концов планеты. Богатые страны в других частях света, в том числе в Восточной Европе и Восточной Азии, также являются местами назначения для поставок "живого товара".

Самым сложным с точки зрения проблемы торговли людьми континентом остается Африка. На ее территории в основном сложились тяжелые экономические условия, "выталкивающие" население из родных мест. Нищета здесь переплетается со слабостью либо полным отсутствием правоохранительных систем. Это в свою очередь открывает широкие перспективы для торговцев людьми. Границы большей части стран континента слабо контролируются на предмет пересечения, что затрудняет получение информации о потоках мигрантов. Все эти факторы в комплексе способствуют тому, что одни африканские государства легко становятся странами исхода жертв торговли людьми, другие – транзита, а третьи принимающими.

Если обратить внимание на трансрегиональную торговлю людьми, то на Ближнем Востоке²⁵ регистрируется самая высокая доля входящего трафика из других регионов. Большинство жертв, обнаруженных в Восточной Азии, являются гражданами восточноазиатских стран, в Южной Азии – государств этого же региона, в Африке – африканцами. В то же время закабаленные выходцы из Восточной Азии встречаются во всех регионах и субрегионах мира. Особенно заметна их доля в Северной Америке, на Ближнем Востоке, в Западной и Центральной Европе. Жертвы из Восточной Европы и Центральной Азии в основном рассредоточены в более широком поясе Европы и ЦАР. И лишь небольшое число стран за пределами европейской части континента сообщают о присутствии на своей территории граждан государств Восточной Европы и Центральной Азии, попавшихся в руки нынешних работорговцев. Помимо Восточной Азии, другими важным "поставщиком" трансрегиональных потоков незаконного оборота является Южная Азия²⁶.

На Азиатско-Тихоокеанский регион приходится наибольшее количество подневольных работников – 15.4 млн человек (62% общемирового показателя). В Африке их насчитывают 5.7 млн (23%), далее следуют Европа и Центральная Азия с 2.2 млн человек (9%). На Южную Америку приходится 1.2 млн (5%), а на арабские государства – менее 250 тыс. (1%) всех жертв.

Торговля людьми стимулируется спросом. В дешевой рабочей силе заинтересованы производства различного вида товаров, спрос на интимные услуги также огромен.

²⁴ *Countries with the Largest Number of People in Modern Slavery, as of 2018*. Available at: <https://www.statista.com/statistics/301095/global-slavery-index/> (accessed 23.10.2021).

²⁵ *Migrant Smuggling in Asia*. United Nations Office on Drugs and Crime. 2015. Available at: https://www.unodc.org/documents/southeastasiaandpacific/Publications/2015/som/Current_Trends_and_Related_Challenges_web.pdf (accessed 03.12.2021).

²⁶ *Global Report on Trafficking in Persons 2014*. United Nations Office on Drugs and Crime. Available at: https://www.unodc.org/documents/lpo-brazil/Topics_TIP/Publicacoes/GLOTIP_2014_full_report.pdf (accessed 03.12.2021).

Торговля людьми – это разветвленный и крайне прибыльный бизнес. В одном только 2014 г. он, согласно отчету МОТ, принес своим владельцам примерно 150 млрд долл. США²⁷.

Торговля людьми – преступление, имеющее ярко выраженный гендерный характер: основное количество жертв – женщины и девочки. Однако число мужчин и мальчиков, становящихся объектами торговли, растет. В “Глобальном отчете о торговле людьми за 2016 год” Управления ООН по наркотикам и преступности указывается, что женщины составляют примерно 51% жертв торговли людьми, мужчины – 21%, девочки – 20% и мальчики – 8%²⁸.

В докладах ООН последних лет указывается, что наиболее распространенной формой торговли людьми является продажа в целях сексуальной эксплуатации. Этот вид торговли процветает в Западной и Южной Европе, Центральной и Юго-Восточной Европе, в Восточной Азии и Тихоокеанском регионе, в Южной Америке. Использование принудительного производственного труда, по данным ООН, чаще встречается в Восточной Европе и Центральной Азии, за которыми следует Африка к югу от Сахары²⁹.

Также, по сведениям Организации Объединенных Наций, в последние несколько лет наблюдается тенденция увеличения числа жертв торговли людьми. Наиболее ярко она проявляется в странах Азии, Северной и Южной Америки. Однако этот рост может объясняться и расширением возможностей государственных структур по обнаружению, регистрации и представлению данных о жертвах преступников³⁰.

Выделение экспертами ООН трех основных видов торговли людьми, безусловно, способствует систематизации информации, однако при этом упускается из внимания многосоставная природа данного феномена. Без необходимого критического анализа остаются некоторые значимые в плане предотвращения преступлений подобного рода взаимосвязи.

В этой связи хотелось бы обратить внимание на проблему продажи новорожденных в семье для дальнейшего воспитания и суррогатное материнство. Такие феномены, несмотря на их институализацию в некоторых странах, не попадают ни в одну категорию. Соответственно не рассматриваются как факт торговли людьми и не преследуются в рамках уголовного законодательства.

* * *

В современном мире борьба с торговлей людьми крайне сложна по причине ряда факторов. В ООН отмечают, что трансграничные невольничьи потоки часто напоминают обычные миграционные. Мигранты, и особенно беженцы, чрезвычайно уязвимы перед заинтересованным криминалом, пользующимся тяжелым положением людей, отчаянно пытающихся найти убежище. Ключевая проблема заключается в том, что большинство людей, пострадавших от преступных группировок, никогда не идентифицируются как жертвы торговли людьми и поэтому не могут получить доступ к большей части предоставляемой помощи или защиты.

Противодействие работорговцам XXI в. означает борьбу с движущей силой и истинными причинами их преступлений. Катализаторами торговли людьми становятся вооруженные конфликты. Районы, где государственные структуры по каким-то причинам не способны выполнять свои функции по поддержанию правопорядка, зачастую становятся

²⁷ *Profits and Poverty: The Economics of Forced Labour*. International Labour Office. 2014. Available at: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---declaration/documents/publication/wcms_243391.pdf (accessed 03.12.2021).

²⁸ *Global Report on Trafficking in Persons 2016*. United Nations Office on Drugs and Crime. Available at: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/glotip/2016_Global_Report_on_Trafficking_in_Persons.pdf (accessed 04.12.2021).

²⁹ *Global Report on Trafficking in Persons 2020*. United Nations Office on Drugs and Crime. Available at: [GLoTiP_2020_15jan_web.pdf \(unodc.org\)](https://www.unodc.org/web.pdf(unodc.org)) (accessed 04.12.2021).

³⁰ *Global Report on Trafficking in Persons 2012*. United Nations Office on Drugs and Crime. Available at: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/glotip/Trafficking_in_Persons_2012_web.pdf (accessed 04.12.2021).

местами исхода большого количества беженцев. Вооруженные формирования, террористы пользуются бедственным положением населения в зонах боевых действий. Таким образом, войны любого типа создают нестабильные социально-экономические условия, в которых формируется среда для обеспечения потребности торговцев людьми в “товаре”.

Своевременное выявление лиц, находящихся в уязвимом положении, имеет важное значение для предотвращения торговли людьми и их последующей эксплуатации, особенно в контексте крупных миграционных перемещений, когда прибывающие из-за границы люди часто сильно ограничены в доступе к услугам.

Важную роль в преодолении проблем нелегальной миграции и торговли людьми способно сыграть общее изменение потребительских привычек, в частности, снижение спроса на дешевые товары и услуги, которые в основном и производятся подневольными работниками. Частному сектору экономики, который активно участвует в трудоустройстве мигрантов, ООН рекомендует использовать свое влияние для обеспечения достойных условий труда для приезжих в соответствии с трудовыми стандартами МОТ и ООН в области прав человека и бизнеса.

На сегодняшний день лишь единичные государства, преимущественно развитые страны, выделяют финансирование на изучение проблемы, но только в разрезе собственных национальных интересов. Развивающиеся страны, с одной стороны, испытывают трудности с финансированием подобных проектов, а с другой, могут быть не заинтересованы в окончательном искоренении этого вида рынка.

В рамках существующей мировой модели международные нормативные акты носят лишь рекомендательный характер и не обязывают государства реализовывать конкретные шаги по борьбе с торговлей людьми. Для обеспечения стандартов и обмена информацией, создания системы противостояния этому злу правительственные и неправительственные партнеры должны работать вместе.

Признание во всем мире губительных последствий торговли людьми растет с каждым годом. Однако реальность борьбы с этим преступлением такова, что только благодаря планомерным и целенаправленным действиям каждого государства становится возможным разрыв страновой цепочки “исход–транзит–назначение”, а значит, и предотвращение появления новых жертв. В число первоочередных шагов в борьбе с этим злом должны входить работа по сбору доказательств для возбуждения уголовных дел в отношении лиц, занимающихся торговлей людьми, долгосрочное оказание всесторонней помощи жертвам, а также формирование спланированной и основанной на фактических данных превентивной политики. В качестве одного из элементов эффективной борьбы с проявлениями торговли людьми на государственном и региональном уровне необходимо задействовать неправительственные и правозащитные организации. Государственные органы имеют возможность создавать более эффективные стратегии борьбы через тесное взаимодействие с местными органами власти и населением, включая общественные организации, бывших жертв и других лиц, работающих на местах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Ahmad A.N. *Masculinity, Sexuality and Illegal Migration: Human Smuggling from Pakistan to Europe*. Burlington, Ashgate Publishing, 2011. 215 p.
2. Лебединец И. Генезис международно-правового регулирования борьбы с рабством, работоторговлей и другими формами торговли людьми. *Актуальные проблемы российского права*, 2016, № 3 (64), сс. 186-191. [Lebedinets I. Genesis of International Legal Regulation of the Fight Against Slavery, the Slave Trade and Other Forms of Human Trafficking. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava*, 2016, no. 3 (64), pp. 186-191. (In Russ.)] DOI: 10.17803/1994-1471.2016.64.3.186-191
3. Лукач Н. Международный опыт преодоления глобальной проблемы торговли людьми. *Век глобализации*, 2016, № 4, сс. 78-87. [Lukach N. International Experience in Overcoming the Global Problem of Human Trafficking. *Vek globalizatsii*, 2016, no. 4, pp. 78-87. (In Russ.)]
4. Синицын Ф.Л., отв. ред. *Международное законодательство по проблеме торговли людьми*. Пермь, Уральский центр поддержки НГО, Центр против насилия и торговли людьми, 2000. 91 с. [Sinitsyn F.L., ed. *International Legislation on Trafficking in Human Beings*. Perm, Ural'skii tsentr podderzhki NGO, Center Against Violence and Human Trafficking, 2000. 91 c. (In Russ.)]

5. Синицын Ф.Л., отв. ред. *Стандартные правозащитные принципы обращения с лицами, пострадавшими от торговли людьми*. Пермь, Всемирный Альянс против торговли женщинами, Центр против насилия и торговли людьми, 2002. 32 с. [Sinitsyn F.L. *Standard Human Rights Principles for the Treatment of Victims of Trafficking in Persons*. Perm, Global Alliance Against Traffic in Women, Center against Violence and Trafficking in Persons, 2002. 32 p. (In Russ.)]
6. Синицын Ф.Л., Ситниченко О.В. *Права человека и торговля людьми: Справочник*. Пермь, Всемирный альянс против торговли женщинами, Центр против насилия и торговли людьми. 2002. 219 с. [Sinitsyn F.L., Sitnichenko O.V. *Human Rights and Trafficking in Persons: A Handbook*. Perm, Global Alliance Against Traffic in Women, Center against Violence and Human Trafficking, 2002. 219 p. (In Russ.)]
7. Донцов М.С. Торговля людьми: особенности уголовно-правовой и криминалистической характеристики. *Актуальные вопросы деятельности органов внутренних дел*, 2010, № 1 (52), сс. 9-16. [Dontsov M.S. Human Trafficking: Features of Criminal Law and Forensic Characteristics. *Aktual'nye voprosy deyatel'nosti organov vnutrennikh del*, 2010, no. 1 (52), pp. 9-16. (In Russ.)]
8. Рахимов М.С. Субъект преступления торговли людьми. *Бизнес в законе*, 2007, № 3, сс. 281-285. [Rakhimov M.S. Subject of the Crime of Human Trafficking. *Biznes v zakone*, 2007, no. 3, pp. 281-285. (In Russ.)]
9. Смирнов Г.К., Дворкин А.И. Криминалистическая характеристика торговли людьми. *Бизнес в законе*, 2007, № 1, сс. 50-63. [Smirnov G.K., Dvorkin A.I. Forensic Characteristics of Human Trafficking. *Biznes v zakone*, 2007, no. 1, pp. 50-63. (In Russ.)]
10. Буряк М.Ю. *Торговля людьми и борьба с ней: Криминологические и уголовно-правовые аспекты*. Дисс. канд. юр. наук. Владивосток, 2005. 246 с. [Buryak M.Yu. *Trafficking in Human Beings and Combating It: Criminological and Criminal Law Aspects*. Dr. Diss. (in Law). Vladivostok, 2005. 246 p. (In Russ.)]
11. Орлеан А.М. Становление международно-правовой базы противодействия торговле людьми и отдельным видам эксплуатации человека. *Наука. Общество. Государство*, 2014, № 2 (6), сс. 98-109. [Orlean A.M. The Formation of an International Legal Framework for Combating Human Trafficking and Certain Types of Human Exploitation. *Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo*, 2014, no. 2 (6), pp. 98-109. (In Russ.)]
12. Крылова Н.Е. О понятии объекта преступления. *Вестник Московского университета. Серия 11. Право*, 2013, № 6, сс. 20-33. [Krylova N.E. On the Concept of the Object of a Crime. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 11. Pravo*, 2013, no. 6, pp. 20-33. (In Russ.)]
13. Левченко О.П., отв. ред. *Торговля людьми: выявление, раскрытие, расследование*. Владивосток, Международная организация по миграции, 2009. 103 с. [Levchenko O.P., ed. *Human Trafficking: Identification, Disclosure, Investigation*. Vladivostok, International Organization for Migration, 2009. 103 p. (In Russ.)]
14. Левченко О.П. *Торговля людьми и легализация преступных доходов*. Москва, ЮНИТИ, 2009. 271 с. [Levchenko O.P. *Human Trafficking and Money Laundering*. Moscow, UNITI, 2009. 271 p. (In Russ.)]
15. Kotiswaran P. Beyond Sexual Humanitarianism: A Postcolonial Approach to Anti-Trafficking Law. *UC Irvine Law Review*, 2014, vol. 4, iss.1, pp. 353-406.
16. Jean A. *Slavery in International Law: Of Human Exploitation and Trafficking*. Boston, Martinus Nijhoff Publishers, 2012. 444 p.
17. Gallagher A., David F. *The International Law of Migrant Smuggling*. Cambridge, Cambridge University Press, 2014. 840 p.
18. Jansson D. *Modern Slavery: A Comparative Study of the Definition of Trafficking in Persons*. Boston, Brill Nijhoff, 2015. 380 p.
19. Zheng T. Human Trafficking in China. *Journal of Historical Archaeology & Anthropological Sciences Review Article*, 2018, vol. 3, iss. 2, pp. 187-194. DOI: 10.15406/jhaas.2018.03.00080
20. Сидоров А.С. Демографические последствия конфликта в Южном Судане. *Казанский вестник молодых ученых*, 2020, т. 4, № 1, сс. 77-89. [Sidorov A.S. Demographic Consequences of the Conflict in South Sudan. *Kazanskii vestnik molodykh uchenykh*, 2020, vol. 4, no. 1, pp. 77-89. (In Russ.)]
21. Connell T. *Turkemenistan: One of Worst Human Trafficking Records*. Solidarity Center. 25.06.2019. Available at: <https://www.solidaritycenter.org/turkemenistan-one-of-worst-human-trafficking-records/> (accessed 04.12.2021).

POLITICAL AND LEGAL FEATURES OF THE FIGHT AGAINST HUMAN TRAFFICKING IN THE CONDITIONS OF POLITICAL POLARIZATION AND HYBRIDIZATION

(Analysis and Forecasting. IMEMO Journal, 2022, no. 1, pp. 100-117)

Received 07.12.2021.

Revised 30.12.2021.

Accepted 05.04.2022.

Elizaveta A. OSKINA (liza-oskina@mail.ru), ORCID: 0000-0002-0446-2662, All-Russian Public and State Organization 'Russian Military-Historical Society', 6-1, Petrovsky line, Moscow 107031, Russian Federation.

The problem of human trafficking is becoming more global every year, today almost all countries of the world are affected in the chain of the country of origin - the country of destination. Third world countries due to a complex of push factors (economic difficulties, social tensions, poverty, internal wars and conflicts, etc.) are increasingly becoming countries of origin for future victims of human trafficking. Migration flows create a gray area that is difficult to regulate by legislation. It is this zone that becomes the target of criminal networks for human trafficking. Developing countries, due to a poorly organized supervisory apparatus, do not track the movement of their citizens as migrants. Developed countries, which often become the end point for further exploitation, do not make all the necessary efforts to identify victims and repatriate them. The whole complex of problems contributes to the prosperity of the human trafficking business. However, in the field of political and legal understanding of this problem, there are a large number of shortcomings. The most significant of them are the weakness of the Palermo Protocol (the most universal and comprehensive regulatory act in the fight against human trafficking), simplified identification of types of human trafficking and artificial politicization of the problem. The purpose of this article is to consider the main shortcomings of the political and legal features of the fight against human trafficking in the context of the struggle of countries for their national interests and changing means and methods of confrontation between states.

Keywords: human trafficking, forced labor, sexual exploitation, victims of human trafficking, country of origin, Palermo Protocol, human trafficker.

About the author:

Elizaveta A. OSKINA, Leading Specialist for Special Projects of the Department of Project Activities of the Executive Directorate.

DOI: 10.20542/afij-2022-1-100-117